

Тот факт, что шерсть, на которую делал ставку Юе Гонг, могла подняться так высоко, действительно не оправдал ожиданий Цзи Фа.

Цзи Фа думал, что Юе Гун заработает только небольшие деньги, даже если вырастет, но казалось, что в этом мире еще много выдающихся молодых людей. Этим молодым людям не нужны были способности Небесного Глаза, чтобы вызывать восхищение у других.

Первый день открытия торгов прошел быстро.

На второй день.

Поскольку все предложения Гун Циншу и Юе Гун были в руках, причина, по которой они все еще приходили в зал общественных тарелок, состояла не более чем в том, чтобы посмотреть на волнение или купить какой-нибудь товар у каких-то других продавцов, которые хотели достать жадеит в свои руки.

В то же время Чжи Фа продолжал играть в азартные игры с холодным стариком.

Хотя людям казалось, что Цзи Фа уже проиграет, они все же хотели увидеть результат.

Однако на следующий день Цзи Фа так и не получил никаких предложений, что сделало Гун Циншу немного странным.

"Джифа, ставки, которые ты вложила, довольно задом наперед, да? Ты еще не делал ставки сегодня?"

Не дожидаясь выступления Цзи Фа, Гун Юань Юань уже оставила свой рот и сказала: "Возможно, у этого парня даже нет заявки, ему нужен кто-то другой, кто даст аванс на проживание в отеле, где он может позволить себе купить камни здесь?"

Цзи Фа посмеялся над новостями, не противясь словам Гун Юаня, но улыбаясь: "Моя ставка довольно задом наперед, она должна быть на четвертый день".

Гун Циншу не много думал об этом в новостях.

Он думал, что ставка Чжи Фа была очень отсталой, так что он никогда бы не подумал, что Чжи Фа - это бог цены.....

Второй день быстро закончился.

В мгновение ока пришел третий день.

В этот день Цзи Фа и Гун Циншу и другие все еще появлялись на общей тарелке с ощущением, что смотрят веселье.

Просто сегодня у Чжи Фа было не так просто, потому что холодный старик привёл кого-то, чтобы найти его.

Все предложения Чилл Лао уже были в руках, и это была преднамеренная попытка найти Цзи Фа, чтобы положить конец азартным играм.

Потому что на самом деле было очень многое видно в том, что Чилл Лао играл в азартные игры с молодым человеком, а не с Гун Циншу. Эта точка зрения, конечно, была не о том, что азартная игра была достаточно увлекательной, а о том, что она была достаточно интересной.

На этот раз Chill Lao выставил на аукцион в общей сложности десять камней за четыре миллиона евро, что уже было очень ценным.

В то время как Чилл Лао и мастер огранки вырезали десять камней, люди, которые были весьма заинтересованы в этом пари, собрались вокруг.

"Победитель этого пари скоро будет раскрыт?"

"Остынь и купи это

Десять камешков, это должно подняться по-крупному, верно."

"Как, черт возьми, этот парень собирается придумать десять миллионов?"

"Хаха, хотя завтрашний день - главное событие, эта ставка сегодня избавит от одиночества".

В то же время Гун Циншу, Цзи Фа и другие стояли в центре круга, все, кроме Цзи Фа.

Теперь, когда так много людей собрались посередине, потеря Цзи Фа была бы такой же, как потеря Гун Циншу, и у семьи Гун Циншу не было бы света на их лицах.

Именно по этой причине Гун Юань Юань очень сильно ненавидел Цзи Фа.

В данный момент холодный старик направлял детали и точки резки, в то время как резак резал и полировал эти шерстяные материалы.

В процессе резки и полировки старик бросил глаза на Гун Циншу и улыбнулся: "Босс Гун, я слышал, что все камни, которые вы купили в этом году, были азартными играми? Цк, в этом году общественная тарелка, ты просто боишься вернуться домой с пустыми руками".

Воздух, казалось, был наполнен запахом пороха.

Гун Циншу посмеялся над словами, но не рассердился и сказал: "Это ведь не обязательно правда? Завтра этот таинственный бог-корректор цен вырежет все игорные камни на месте и продаст все изумруды, так что как я могу запасть некоторыми, верно?"

"О? Хаха."

Услышав это от Гун Циншу, Чилл Лао внезапно засмеялся и сказал: "Ты действительно наивный ах". Вы забыли, что я очень хорошо знаком с официальными людьми этого Изумрудного Общественного Диска? Сделав лишь небольшую операцию, я могу купить нефрит у этого бога в больших количествах, а если мы будем счастливы друг с другом, то сможем даже убедить его не продавать нефрит вам. Люди не сделают скидку на капитал вашей семьи ни на унцию, если не продадут его, и в этом месте жадеит в этих камнях может быть в дефиците в Общественной плите Jadeite".

Услышав это, цвет лица Гун Циншу резко изменился.

Изначально Гун Циншу останавливался здесь только для того, чтобы встретиться с Богом Ценообразования и получить некоторые предметы от Бога Ценообразования, но теперь, когда он услышал это от Chill Lao, он вдруг вспомнил, что у Chill Lao были очень хорошие отношения с официальной Изумрудной Общей Плитой, так что, возможно, у него действительно была такая власть.

Юэюэ Гон также понимал его "за" и "против", а также побледнел.

Гун Юань Юань проклял: "Ты старый, но ты действительно бесстыжий!"

Холодный старик холодно посмотрел на Гун Юань Юань, затем посмотрел на Гун Циншу и холодно сказал: "В бизнесе происходят мгновенные изменения, и никто не знает, кто победит кого завтра". На этот раз ты вернулся с пустыми руками, хотя ничего и не потерял, но в этом году... как думаешь, твой бизнес все еще может одолеть меня? Кто тогда будет горько разочарован? Босс Гон, я просто боюсь, что в этом году у вас не очень хорошо получается..."

Услышав эти слова, Гун Циншу был ещё более охлаждён.

В это время Цзи Фа внезапно сделал шаг вперед, слегка улыбнулся и сказал: "Остынь, старик, хотя ты и знаешь этого чиновника из государственной тарелки, знаешь ли ты, что бог прыгает в цене? Если вы не знаете, что такое бог прыгающих цен, почему вы думаете, что люди собираются продать вам большую часть нефрита, и почему вы думаете, что они будут слушать вас и игнорировать семью Гонг? Думаешь, чиновник, работающий на общественных тарелках, может поколебать мысль о таком человеке, как бог прыгающий вниз по цене?"

Ха.

В новостях люди внезапно были шокированы.

Хотя холодный старик говорил так, как будто это логично, то, что сказал Цзи Фа, было не без причины.

Как может такой упрямый человек, как Великий Бог Прыгающий с Ценами, быть таким послушным, как сказал Чилл Лао?

Почему люди должны его слушать?

Полагая, что сердце Гун Циншу несколько успокоилось, а выражение его лица осталось неизменным.

Холодное лицо старика холодно посмотрело на Цзи Фа и сказала: "Малыш, дело между нами еще не закончено, как ты можешь позволить себе вмешиваться сюда? На мой взгляд, что вам действительно нужно сделать сейчас, так это быстро собрать эти 10 миллионов долларов!"

Кифа смеялся.

Толпа только сказала, что Чжи Фа нечего сказать.

В этот момент процедура резки холодной старой шерсти подошла к концу.

Много людей собралось вокруг.

"Ух ты, всё зелёное".

"Эти десять кусков шерстяной ткани из Чилл Лао, но ставка поднялась."

"Неплохо, неплохо, все десять кусков шерсти зеленого цвета - это хорошо."

По мере того, как мастер шерсти шлифовал и резал шерсть, десять кусочков шерсти вскоре раскрыли внутри свой истинный цвет.

Зеленый!

Много зелени!

Десятки изумрудов, взятых изнутри шерсти, посетили стол, вызвав шум.

"Посмотрите на эти водные виды, эти изумруды все равно должны быть проданы за более чем восемь миллионов евро."

"Я слышал, что Чилл потратил только более четырех миллионов евро, прямо удваивая ах."

"Если эти изумруды скульптурно обработаны и в конце концов превращены в готовые изделия, выставлены ли они на аукцион или проданы через прилавок, то цена снова удвоится". Объект стоимостью более восьми миллионов евро должен быть продан по крайней мере за десять миллионов евро".

"Один евро равен семи с половиной китайским долларам". Десять миллионов евро - это семьдесят пять миллионов монет Хуаксии. Старик Чилл заплатил за него тридцать миллионов, но вернул семьдесят миллионов, получив прибыль более сорока миллионов ах".

"Старик Чилл действительно стоит поездки".

(Конец этой главы)

<http://tl.rulate.ru/book/40231/1035675>